

УДК 327

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ – ОСНОВА «БУДУЩЕЙ МОЩИ» СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ

© 2011 г. **П.А. Шариков***
Институт США и Канады РАН, Москва

Провал американской стратегии однополярного мира приводит к новым проблемам в развитии международных отношений. Наряду с процессами глобализации, огромное влияние на человечество оказывает и информационная революция. Монография выдающегося американского исследователя Дж. Ная посвящена новым факторам силы, определяющим мощь государства в международных отношениях.

Ключевые слова: *международные отношения, информационные технологии, факторы силы, национальная безопасность.*

В 2011 г. вышла очередная книга выдающегося американского исследователя Джозефа Ная-младшего «Будущее силы» [10] (*The Future of Power*)**. Автор концепции «мягкой силы» развивает свою идею и размышляет о развитии мощи Соединённых Штатов в ближайшем будущем. Дж. Ная пытается осмыслить происходящие изменения в системе международных отношений, а также показать, какие же именно факторы будут определять мощь государств в формирующемся полицентричном мире.

В настоящее время можно констатировать окончание исторического периода после «холодной войны», длившегося почти 20 лет. Распад Советского Союза поставил перед Соединёнными Штатами серьёзные проблемы. В 1990-е годы отход от политики глобальной конфронтации с единственным в мире равным соперником в лице СССР сопровождался поиском нового места на мировой арене, а также дискуссиями о возможности однополярной системы международных отношений. Политика республиканцев, занявших Белый дом в 2000 г., была более агрессивной, США поставили стратегическую цель стать единственной мировой сверхдержавой.

Смена политического руководства в 2009 г. сопровождалась серьёзными изменениями в американской стратегии, главное из которых – осознание того, что Соединённые Штаты более не могут претендовать на статус единственной сверхдержавы, и заставило, по-видимому, Дж. Ная написать эту книгу. Впервые подобные идеи появились ещё в период предвыборной кампании Б. Обамы, в

* ШАРИКОВ Павел Александрович – кандидат политических наук, руководитель Центра прикладных исследований ИСКРАН. E-mail: pacha.sharikov@gmail.com

** Как это часто случается, английское название довольно сложно перевести на русский язык кратко и точно. Описательный перевод: «факторы силы, которые будут определять мощь государств в формирующемся мире», дословный – «будущее силы».

частности, в докладе Национального разведывательного совета США «Глобальные перспективы 2025» [5]. Тяжелейшие проблемы в экономике, а также затяжные войны в Ираке и Афганистане привели к перенапряжению сил США на мировой арене, и политическому руководству страны пришлось признать провал стратегии, направленной на консолидацию однополярного мира.

В научной среде и в США, и в России сейчас развиваются дискуссии о «полицентричности» современных международных отношений. Тезис о том, что Соединённые Штаты являются «первыми среди равных», нашёл отражение даже в Стратегии национальной безопасности страны [9]. Очевидно, что современная система международных отношений более не носит биполярный характер, но стремится к полицентричности. Важно отметить, что система международных отношений на современном этапе ещё не сформировалась окончательно. Дж. Най упоминает о многочисленных факторах, влияющих на создание современного мирового порядка, многие из них приобрели особое значение лишь в последние годы. Среди ключевых важно отметить следующие: во-первых – глобализация, появление негосударственных институтов и формирование глобального информационного пространства; во-вторых – информационная революция, развитие и повсеместное внедрение информационных технологий практически во все сферы деятельности общества. В-третьих – активное использование в сфере международных отношений инструментов «мягкой силы» для достижения политических и экономических целей.

Концепция «мягкой силы» Дж. Най получилась большое развитие в конце XX века. Он одним из первых обратил внимание на то, что силовые способы решения конфликтов эффективны далеко не всегда. Будучи представителем американского истеблишмента, выпускником Гарвардского университета, Дж. Най внёс заметный вклад в теоретические исследования международных отношений и в практику. Работая в Министерстве обороны, а также в Государственном департаменте, он предложил использовать различные средства убеждения («мягкой силы») для достижения политических целей вместо средств принуждения, т.е. «жёсткой силы». Тема применения инструментов «мягкой силы» – не новая, подобные идеи можно найти ещё в работах древнекитайского военного теоретика и полководца Сунь-Цзы. Дж. Най поднимает теоретические проблемы, касающиеся американской политики и современных международных отношений.

В новой книге, развивая концепцию «мягкой силы», Дж. Най вводит понятие «умная сила» (*smart power*). Таким образом, предложенная им ещё в 90-е годы бинарная структура «мягкой силы» против «жёсткой», была дополнена «умной силой» – комбинацией методов убеждения и принуждения.

Основной арсенал инструментов «мягкой силы», согласно Дж. Наю состоит из трёх ключевых компонентов: культура, идеология и дипломатия (внешняя политика). И, конечно, сложно поспорить с тем, что информация – это ключевой аспект каждого из перечисленных компонентов.

Концепция «мягкой силы» подвергается серьёзной критике, однако события последних десятилетий демонстрируют, что разрешение конфликтов инструментами исключительно «жёсткой силы» всё реже приводит к успешному достижению политических целей. Новая книга Дж. Най – хороший повод для рассуждения на тему о том, как проявляет себя современная американская политика в формирующейся системе международных отношений.

Информационный потенциал — новый фактор силы в международных отношениях

Колоссальное влияние на развитие человечества и системы международных отношений продолжает оказывать информационная революция: появление и стремительное распространение качественно новых технологий, позволяющих создавать, хранить, обрабатывать и передавать практически любую информацию в режиме реального времени в глобальном масштабе.

Отличие информационной революции от научно-технического прогресса в области информационных технологий заключается в том, что именно во второй половине XX века значительные массы населения всей планеты получили доступ к этим технологиям. К примеру, изобретение телеграфа и телефона позволяло обмениваться информацией только между двумя абонентами. Изобретение радио и телевидения позволяло транслировать информацию среди большого количества людей, но только из одного центра. Распространение этих технологий в своё время проходило заметно медленнее, чем это произошло с персональными компьютерами и Интернетом. Более того, участники глобального информационного обмена получили практически неограниченные возможности анализировать, использовать и создавать новую информацию, сразу делая её доступной всем остальным. С момента распространения Интернета в начале 90-х годов прошло всего два десятилетия, а, по статистическим данным 2011 г., количество пользователей Интернета насчитывает уже почти треть населения планеты [7].

Всемирная сеть стала основой для развития глобального информационного пространства*. Телевидение, космические спутники, средства мобильной связи, разумеется, Интернет, а также прочие технологии в комплексе образуют глобальное пространство, функцией которого является информационное взаимодействие в планетарном масштабе. Доступ (или потенциальная возможность доступа) к информационному пространству сейчас есть практически у каждого жителя планеты. Намечается тенденция к тому, что сложившееся пространство вскоре будет содержать в себе всю информацию, накопленную человечеством.

Информационная революция продолжается, изобретение и внедрение новых технологий оказывает различное влияние на современное общество. В последнее десятилетие масштабные формы приобрело распространение средств мобильной связи, причём качество и скорость доступа к глобальным информационным ресурсам посредством мобильных устройств почти ни в чём не уступает персональным компьютерам.

Информация стала стратегическим ресурсом, эффективное использование которого позволяет повысить конкурентоспособность, обеспечить безопасность, реализовать различные интересы. Информация стала новым фактором силы, неудивительно, что Дж. Най обратил внимание на эту тенденцию и раскрыл некоторые аспекты, связанные с использованием информационных ресурсов в международных отношениях.

В последние годы большой интерес вызывает распространение так называемых «облачных» технологий работы с информацией. В Соединённых Штатах наблюдается активный спрос на эти технологии не только со стороны общества и бизнеса, но и органов государственного управления. Согласно этой концепции, информационное взаимодействие представляет собой «облако», в

* В английском языке это явление получило название *cyberspace* – киберпространство.

котором пользователи, информация и инфраструктура объединены в единое целое. Эффективность такого взаимодействия повышается в силу того, что исчезает необходимость дублировать информацию на носители для работы. В феврале 2011 г., управлением по информационным технологиям Белого дома была подготовлена стратегия развития «облачной» системы в федеральном правительстве [8]. Согласно этой стратегии, 30% федерального бюджета на информационные технологии будет потрачено на внедрение «информационных облаков». Как утверждает Вивек Кундра, бывший руководитель управления по информационным технологиям Белого дома), внедрение «облачных» технологий в систему информационного взаимодействия значительно повысит эффективность деятельности правительства.

Однако стремительное внедрение технологий в деятельность государства и общества не только открывает новые возможности, но обостряет старые проблемы и ставит массу новых вопросов. В информационную эпоху мир становится более прозрачным, скорость и масштабы информационного обмена не знают пределов. Ценность и значение информации значительно возросли, проблемы безопасности также требуют предельного внимания. Получение широкими массами населения доступа к информационным технологиям, а также к различным информационным ресурсам лишь усугубляет складывающуюся ситуацию.

Роль «мягкой силы» в современном мире

История человечества часто связана с военными столкновениями, которые почти всегда считались наиболее действенным способом разрешения конфликта. В XX веке научно-технический прогресс позволил создать оружие массового уничтожения, приводящего к гибели сразу нескольких миллионов человек. Изобретение ядерной бомбы во второй половине XX века поставило под угрозу существование всего человечества.

Создание после Второй мировой войны международной системы регулирования международных отношений – Организации Объединённых Наций – было основано на принципе суверенного равенства всех членов международных отношений, больших и малых наций. Согласно Уставу ООН, основная цель нового мирового порядка – «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, [...] и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе» [2, с. 2]. В таких условиях приоритетом развития государства становится повышение собственной конкурентоспособности с использованием преимущественно невоенных методов. Развитие промышленности и применение достижений индустриальной эпохи продолжались, однако для развития национальной экономики было необходимо придумать новые способы повышения конкурентоспособности. Роль экономического фактора в обеспечении национальной безопасности значительно возросла.

Кроме того, изменились и факторы силы, определяющие мощь государств на мировой арене. Важнейший из них – ядерное оружие, которое применялось лишь дважды, а сейчас является ключевым фактором сдерживания военных конфликтов. Однако будучи сдерживающим фактором ядерного конфликта, оно не является таковым в столкновениях с применением обычных вооружений. Концепция сдерживания, принятая в начале второй половины XX века, была основой противостояния двух супердержав на протяжении всей «холодной войны». Наличие ядерного оружия и у США, и у СССР лежало в основе политики

сдерживания. Тот факт, что ядерное оружие ни разу не применялось – ни СССР в отношении Америки, ни наоборот – наводит на мысль о том, что ядерное оружие не столько средство принуждения, сколько средство убеждения. Более того, многие военные эксперты придерживаются мнения, что период «холодной войны» был бы гораздо менее стабильным, если бы не ядерный фактор.

Сейчас существует уже пять официальных ядерных государств, а также ряд неофициальных. Более того, одной из угроз международной стабильности является потенциальная опасность попадания ядерного или другого оружия массового уничтожения в руки террористов. Несмотря на то что требования к безопасности ядерного оружия очень высоки, данный аспект террористической угрозы считается крайне серьёзным.

В системе международных отношений террористические сети относятся к категории негосударственных институтов. А сам факт того, что угроза использования террористами оружия массового уничтожения вынудила многие государства принять жесточайшие меры по предотвращению подобной катастрофы, говорит о том, что террористические сети имеют определённое влияние на политику государств. Террористическая угроза – далеко не единственный пример «мягкой силы» негосударственных институтов.

При анализе формирования современной системы международных отношений необходимо отметить как минимум два важных фактора: процессы глобализации, начавшиеся ещё несколько сот лет назад, а также стремительное развитие информационных технологий, которое приобрело во второй половине XX века революционный характер.

Впервые в истории человечества идёт процесс формирования глобального общества. Бесспорно, глобализация имеет решающее значение для развития системы международных отношений. Под глобализацией следует понимать «стремительное увеличение объёмов и разнообразия мирохозяйственных связей, сопровождающееся усилением экономической взаимозависимости стран мира. Это явление резко ускорилося в результате прекращения противостояния двух противоположных социально-экономических систем и создало условия для формирования действительно единого глобального рынка» [1, с. 8]. Бесспорно, что с развитием указанных процессов усиливался и транснациональный информационный обмен.

Другой фактор, под влиянием которого развиваются современные международные отношения, – научно-технический прогресс (НТП). Во второй половине XX века, одним из его основных направлений стало развитие технологий работы с информацией – информационных технологий (ИТ), которые оказывают стимулирующее влияние на процессы глобализации. Современное общество стало свидетелем того, как развитие информационных технологий позволило создать технологическую базу для формирования глобального информационного пространства, охватывающего всю планету, и позволяющего получить доступ практически к любым данным в режиме реального времени.

С начала информационного бума во второй половине XX века спрос на информацию не уменьшается, информационная революция продолжается. В результате сформировалось и продолжает активно развиваться глобальное информационное пространство, глобальная технологическая база, позволяющая получать мгновенный доступ к данным. Это в огромной степени создаёт предпосылки к развитию человеческого капитала, способствуя не только расширению доступа к знанию, но и вовлечению людей в создание нового знания, формированию общества, основанного на знаниях.

Важная тенденцией развития современной экономики, подчёркивает автор, это переход на другие факторы производства. Доля аграрных и промышленных ресурсов неуклонно снижается в показателях экономического роста, уступая место сфере услуг. Информационные и прочие технологии стали одним из ключевых конкурентных преимуществ, что значительно повысило ценность такого ресурса, как информация. Значительная доля ряда развитых стран вообще состоит исключительно из информационных продуктов. Технологические и содержательные информационные факторы лежат в основе невоенных факторов силы, действенных способов защиты интересов на международной арене.

Государство, разумеется, остаётся ключевым субъектом в системе международных отношений, однако взаимодействие в мировой политике всё в меньшей степени происходит под влиянием государственного управления. Благодаря стремительному развитию ИТ (в первую очередь Интернета), различные внутригосударственные силы получили возможность тесного взаимодействия с аналогичными силами в других государствах. Традиционные международные отношения интегрируются в новую окружающую среду, представляющую собой сложнейший комплекс различных групп, их интересов, инструментов влияния, форм взаимодействия.

Полицентричность – ключевая особенность формирующейся системы международных отношений. Однако в отличие от предыдущих систем мироустройства, в современном мире центрами международных отношений являются не только государства, но и множество негосударственных структур. В формирующемся полицентричном мире изменяются и факторы могущества государств и негосударственных структур. Влияние негосударственных институтов ощущается всё сильнее в силу активного использования инструментов «мягкой силы». Во многих случаях «мягкая сила» намного более эффективна, чем «жёсткая», к тому же, создание и применение инструментов «мягкой силы» не требуют обязательного участия государства.

Никогда ранее в истории человечества факторы могущества государств и негосударственных структур на мировой арене не совпадали настолько сильно. Транснациональные корпорации, негосударственные организации, различные ассоциации, политические объединения и прочие структуры, относящиеся к категории негосударственных, обладают гораздо большей гибкостью в принятии решений, чем государства, которым нередко свойственна излишняя бюрократия и другие издержки. Более того, экономические негосударственные структуры обладают большими финансовыми возможностями, чем государства. Некоторые негосударственные институты международных отношений, таким образом, имеют более могущественный потенциал «мягкой силы», чем ряд государств.

США и негосударственные структуры в современной системе международных отношений

Поскольку информационные ресурсы являются фактором силы не только государств, но и негосударственных институтов, в современном мире уже случались конфликты между теми и другими. В частности, в начале 2010 г. острый информационный конфликт разворачивался между корпорацией *Google* и Китайской Народной Республикой.

В январе корпорация *Google* заявила, что закрывает доступ к китайской версии поисковой системы *www.google.cn* из-за участившихся случаев информационных атак на свои серверы, а также из-за политики китайского руково-

дства в сфере цензуры, противоречащей принципам *Google*. Кроме того, официальные лица *Google* заявляли, что серверы *Google* подвергались многочисленным хакерским атакам, взломаны были и почтовые адреса.

Правительство КНР отрицало подобные обвинения. Вскоре после заявления *Google* в скандал вмешалась государственная секретарь США Х. Клинтон [3], она дала ясно понять, что противоречия, возникшие между корпорацией *Google* и Китаем являются важным аспектом двусторонних межгосударственных американо-китайских отношений. А политика Китая в отношении информационного пространства – серьёзный вызов национальной безопасности Соединённых Штатов.

Руководство *Google* приняло следующее решение: вместо *www.google.cn* поисковые запросы пользователей были перенаправлены на Гонконгскую версию сайта – *www.google.com.hk*. К середине 2010 г. деятельность *Google* в Китае была восстановлена, однако через год корпорация снова обвинила китайское правительство во взломе почтовых адресов *Gmail* (почтового сервиса *Google*) американских политических деятелей.

Примечательно, что Дж. Най обращает внимание на этот конфликт в своей книге. С ним нельзя не согласиться в том, что «различные структуры международных отношений используют любые способы достижения своих экономических и политических целей, благодаря использованию информационного пространства» [10, р. 142].

Нет сомнений и в том, что информационные ресурсы составляют основу «мягкой силы». Очевидно, что оперативная точная объективная информация необходима для правильных решений, достижения целей, для развития в целом. Информация всегда была важным ресурсом, но в XX веке она стала стратегическим ресурсом, позволяющим достигать глобальных целей. Развитие информационных технологий сыграли свою роль в экономическом развитии ряда стран, однако наряду с этим также развивалась и серьёзная зависимость от ИТ.

Возможности государственных органов в области создания, развития, управления и контроля над сферой информации крайне ограничены. С содержательной точки зрения, информация в значительной степени создаётся обществом. Львиная доля развития технологической составляющей информационных ресурсов происходит посредством коммерческих предприятий, обладающих достаточными финансовыми средствами. Государство в большей степени выступает как пользователь, потребитель этих ресурсов, хотя иногда обладает некоторыми инструментами регулирования, управления и контроля. В информационном пространстве, а также в системе международных отношений, оно выступает как один из участников, лишь иногда обладающий неким преимуществом по сравнению с другими.

Развивая свою концепцию, Дж. Най, как уже говорилось, вводит понятие «умная сила» [10] – грамотное сочетание инструментов «мягкой» и «жесткой» силы. Одним из ключевых аспектов «умной власти» является «кибермощь» (*cyberpower*) – широкий спектр информационных ресурсов – содержательных компонентов, технологических решений и стратегий их применения. Возможности использования информационных ресурсов не обязательно связаны с «мягкой» или «жесткой» силой. Нет сомнений в том, что развитие информационных ресурсов стало национальным приоритетом многих развитых стран, а в первую очередь – Соединённых Штатов.

Исходя из сложившейся ситуации в современных международных отношениях политика США в сфере информации заключается в том, чтобы обеспечить Соединённым Штатам лидерство, а также экономическую конкурентоспособность.

17 мая 2011 г. президент США Барак Обама подписал документ о международной Стратегии развития киберпространства [6]. В опубликованном документе наблюдается значительный пересмотр политики Соединённых Штатов в области информационной безопасности, новая стратегия представляет собой результат двадцатилетней истории формирования этой системы.

В документе говорится о стратегическом подходе к вопросам кибербезопасности. Среди потенциальных угроз в этой сфере отмечаются экономические, военные и техногенные угрозы экономике, бизнесу, обществу и национальной безопасности. Важнейший элемент современной стратегии развития информационного потенциала Соединённых Штатов – активное участие вооружённых сил. Вопросы информационной безопасности являются одними из наиболее приоритетных, однако продолжаются активные дебаты о степени вмешательства государства, а в особенности военных в процесс обеспечения национальной информационной безопасности.

Администрации Обамы удалось реализовать проект создания военного Киберкомандования (*U.S. Cybercom*). В июне 2009 г. министр обороны У. Гейтс подписал приказ о создании Киберкомандования в системе Стратегического командования Соединённых Штатов, которое стало полностью функциональным в октябре следующего года. В июле 2011 г. министр обороны утвердил стратегию военной кибербезопасности Соединённых Штатов, дополняющую документ Белого дома, опубликованный двумя месяцами ранее.

Ещё одним доказательством того, что политика Соединённых Штатов в системе международных отношений будет строиться с учётом влияния негосударственных структур, а также возможностей, открывающихся в связи с формированием глобального информационного пространства, является прошедший в конце мая 2011 г. саммит «Большой восьмёрки».

Впервые там обсуждалась проблема регулирования Интернета. А среди приглашённых были и руководители информационных гигантов – Марк Цукерберг (основатель социальной сети *Facebook*), Эрик Шмид (основатель *Google*) а также Джимми Уэлс (основатель *Wikipedia*).

В заявлении саммита, посвящённом проблемам развития Интернета, говорилось, что принципами его развития должны быть «свобода, уважение конфиденциальности личности и прав интеллектуальной собственности, многостороннее управление, кибербезопасность, а также противодействие криминальным элементам в сети» [4]. В заявлении подчёркивалось, что оно было принято и обсуждено с лидерами информационной экономики.

Политика Соединённых Штатов пошла ещё дальше, в Стратегии развития киберпространства впервые используется формулировка «коллективная безопасность». В разделе, посвящённом военным вопросам кибербезопасности, авторы стратегии говорят о необходимости развивать военно-политическое сотрудничество для обеспечения безопасности и противодействия киберугрозам. Институты коллективной безопасности, такие как НАТО, позволят использовать факторы сдерживания против государств и негосударственных структур в информационном пространстве.

Ещё одним серьёзным нововведением в указанной стратегии является позиция Соединённых Штатов по вопросам международного сотрудничества.

Большое внимание в новой стратегии кибербезопасности Обамы уделяется вопросам выработки норм международного права в этой области. В стратегии говорится о том, что глобальное управление Интернетом должно осуществляться с учётом интересов различных субъектов информационного пространства – государственных и негосударственных структур. Важную роль в этом будут играть международные двусторонние и многосторонние договоры.

Заключение

Книга Джозефа Ная – одна из первых в США попыток комплексного научного осмысления новых условий развития Соединённых Штатов и других стран в формирующейся полицентричной системе международных отношений. События последних лет демонстрируют, что идеи «будущей силы» находят самое непосредственное отражение в американской политике и в динамике развития системы международных отношений.

США сделали ставку на развитие потенциала «мягкой силы» с перспективой на то, что именно этот фактор станет определять могущество государств в мире в ближайшем будущем. В процессе формирования полицентричной системы международных отношений появляются новые проблемы, создаются новые условия, развиваются новые факторы, под влиянием которых происходит формирование глобальной американской стратегии, а также новой системы международных отношений.

Соединённые Штаты – наиболее яркий пример развития информационного потенциала посредством государственно-частного партнёрства. Совмещая административные ресурсы государственного управления с финансовыми возможностями бизнеса, Соединённым Штатам удалось создать мощнейший в мире информационный потенциал. Кроме того, лидирующие позиции США в сфере информации обеспечиваются также при активном спросе и участии со стороны общества.

Начиная с 1990-х годов вопросы развития информационных ресурсов стали приоритетными в Стратегии национальной безопасности Соединённых Штатов, вопросы развития информационных ресурсов стали интегрированы в национальную политику.

Сейчас в Соединённых Штатах наблюдается процесс усиления государственно-частного партнёрства, направленного на укрепление мощнейшего в мире информационного потенциала. Подобно принципам «облачной» организации работы с информацией, государство, бизнес и общество объединяются для развития американского информационного потенциала. Появившаяся в мае 2011 г. в США Международная стратегия развития киберпространства представляет собой попытку выработки консолидированной стратегии, в которой соблюдены как государственные, так и коммерческие интересы, а также интересы общества.

Важнейшим элементом современной стратегии развития информационного потенциала Соединённых Штатов является активное участие вооружённых сил. Продолжаются дебаты о степени вмешательства государства, а в особенности военных, в процесс обеспечения национальной информационной безопасности. Не стоит ожидать того, что дискуссии о полномочиях созданного в 2010 г. военного Киберкомандования прекратятся в ближайшее время.

Большой интерес вызывают разворачивающиеся в научных кругах дискуссии о возможности применять стратегию сдерживания в сфере информации. Сам факт появления подобных дискуссий свидетельствует о том, что Соединён-

ные Штаты отказались от претензий на доминирование в глобальном информационном пространстве, но в то же время стремятся не уступать своих позиций.

Соединённым Штатам в нынешнем полицентричном мире придётся конкурировать, а возможно и противостоять различным участникам международных отношений, среди которых всё большее значение приобретают негосударственные. Используя информационные ресурсы как фактор влияния, негосударственные структуры нередко обладают более могущественным потенциалом «мягкой силы», чем государства.

В силу того, что негосударственные участники международных отношений нередко кроме всего прочего обладают и мощными финансовыми ресурсами, а также зачастую пользуются значительной поддержкой общества, то единственный способ конкурировать с ними – использовать властный ресурс, иными словами – административные возможности государственного управления. Можно предположить, что в системе органов государственного управления США в ближайшее время появится структура, функции которой будут заключаться во взаимодействии с негосударственными участниками международных отношений, т.е. своего рода «негосударственный департамент».

Грамотная политика политического руководства, направленная на консолидацию партнёрства государства, бизнеса и общества, позволит Соединённым Штатам обладать мощнейшим в мире информационным потенциалом. Использование инструментов «мягкой силы» в формирующейся полицентричной системе международных отношений будет более востребованным для разрешения различных конфликтов, чем силовое решение «жёсткой силой». В случае применения стратегии развития информационного потенциала, направленного на дальнейшее укрепление государственно-частного партнёрства, Соединённые Штаты будут обладать мощнейшим в мире потенциалом «мягкой силы».

Список литературы

1. *Рогов С.М.* Государство и общественное благо: мировые тенденции и российский путь. М., ИСКРАН, 2005. 256 с.
2. Устав ООН. Преамбула. Сан-Франциско, 26.06.1945.
3. *Clinton H.R.* Remarks on Internet Freedom. The Newseum. Washington, DC. January 01, 2010 (<http://www.state.gov/documents/organization/135878.pdf>).
4. G8 Declaration Renewed Commitment for Freedom and Democracy. G8 Summit of Deauville. May 26-27, 2011.
5. Global Trends 2025: The National Intelligence Council's 2025 Project (http://www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html).
6. International Strategy for Cyberspace. Prosperity, Security, and Openness in a Networked World. Washington, DC, May 2011.
7. Internet World Stats (<http://www.internetworldstats.com/>).
8. *Kundra V.* Federal Cloud Computing Strategy. U.S. Chief Information Officer. Washington, D.C., February 8, 2011 (www.cio.gov/documents/Federal-Cloud-Computing-Strategy.pdf).
9. National Security Strategy. Washington, D.C., May 2010 (http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf).
10. *Nye J.S., Jr.* The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 300 p.